

Лидерство в политике и государственном управлении: социопсихологический анализ прошлого и настоящего



Охотский Евгений Васильевич

Доктор социологических наук, профессор,
эксперт Научно-исследовательского центра
государственной службы и управления ИГСУ
Президентской академии, Москва, Российская
Федерация

e-mail: e.ohotskii@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли личности в истории и в современных условиях, сущности лидерства и особенностей его реализации в политике и государственном управлении. Высокий профессионализм, политическая и нравственная зрелость лидера рассматриваются как неперенные условия высокой эффективности политики и публичной деятельности в целом. Представлены особенности реализации лидерства в различных исторических условиях, подчеркивается значимость и определяющая роль в политике статусного, профессионального и личностного потенциала лидера. Подчеркивается, что современные профессиональные компетенции, мировоззренческий кругозор, знание соответствующих государственных доктрин и приоритетных национальных проектов, владение искусством стратегического и оперативного управления, понимание геополитической обстановки являются ведущими характерологическими признаками высокого качества правящей элиты и ее лидеров. Выделены ключевые составляющие лидерства и влияющие на активизацию лидерского потенциала факторы.

Ключевые слова

• авторитет • власть • государственный интерес • нравственность • профессионализм • личность • лидер • лидерство • лидерский потенциал • политическая культура • традиционные ценности • элита •

Введение. О роли личности в истории

Наличие в политике и государственном строительстве по-настоящему авторитетного лидера — необходимое, достаточное, а во многом и решающее условие успешности государственного строительства и публичного управления. Без истинных государственников, опытных и зрелых руководителей-прагматиков, обладающих соответствующими убеждениями, профессиональными качествами и социальной поддержкой немыслимы никакие серьезные социальные преобразования. Прав был Н. Макиавелли, когда говорил, что нет «ничего более ужасного, чем ... лишенные вождя массы и вместе с тем – нет ничего более беспомощного».¹

М. Каммари доказывал, что основная тайна политических побед — это «героизм масс, помноженный на гениальное руководство».² Справедливость такого вывода опровергнуть невозможно. А еще раньше Г.В. Плеханов писал о том, что историю делают люди, но не так, как им подсказывают предчувствия или фантазии, не так как им приходит в голову в моменты интеллектуального просветления, а в строгом соответствии с определенными объективными условиями и наличием необходимых факторов субъективного характера. Деятельность именно таких людей является сознательным и свободным выражением необходимого и бессознательного хода истории. Но только по-настоящему великий человек видит дальше других, хочет сильнее других и в итоге становится лидером общественного движения. Именно лидер указывает новые общественные нужды, он же берет на себя ношу удовлетворения этих нужд. В этом его социальное предназначение и в этом вся его сила [9, с. 333].

В противном случае это уже не лидерство и не политика в соответствии с научными предначертаниями, а их вульгаризация. В полной мере с таким выводом согласуется позиция П.А. Сорокина, который доказывал, что роль личности прямо пропорциональна устойчивости и крепости социума [13].

На наш взгляд, особо ценны такие лидерские качества, как а) восприятие объективной реальности, максимально очищенное от предубежденности, эмоциональной окрашенности, необдуманной скоропалительности и легковесности; б) способность мыслить перспективно, представлять реалии социальной действительности объемно, во всей их противоречивости и непредсказуемости; в) умение классифицировать, сравнивать и трезво воспринимать альтернативные точки зрения, четко формулировать цели и задачи, а затем, сосредоточившись на самом существенном и жизненно актуальном, выдавать «нетривиальный мыслительный продукт»; г) готовность своевременно отказаться от шаблона, адаптивно перестроиться и решительно действовать в соответствии с новыми реалиями.

Этим качествам соответствуют функции лидера: интегративная, ориентационная, инструментальная, коммуникативная и мобилизационная. За лидером определение целей и основных направлений движения; принятие стратегически-мобилизующих управленческих решений; защита общества от самоуправства и беззакония; коммуникация власти и общества; мобилизация на реализацию стратегических задач.

Лидерство, конечно, бывает разным: индивидуальным и групповым (мы в данном исследовании сосредоточимся в основном на лидерстве индивидуальном), реальным и формальным, демократическим и авторитарным, традиционно-классическим, рационально-легальным, харизматическим и т.д. В конкретном содержательном представлении можно говорить о лидерах-новаторах,

¹ Макиавелли Н. Избранные сочинения; Пер. с итал. / Вступит. статья К. Долгова; Сост. Р. Хлодовского; Комментар. М. Андреева и Р. Хлодовского. М.: Художественная литература, 1982. С. 436.

² М. Каммари «О роли личности в истории» из журнала «Под знаменем марксизма», 1935 г. № 1, стр. 31-51. URL: <https://vk.com/@184891437-o-rol-i-lichnosti-v-istorii?ysclid=mbd9g052nu287803813> (дата обращения: 20.04.2025).

лидерах-демократах, лидерах-консерваторах, лидерах-разрушителях. В одних исторических условиях успех гарантирует сильная воля, прочность позиций и решительность действия, в других – гибкость и прилежание, да еще наличие необходимых ресурсов. Все определяется временем и «масштабами лидерства». Одно дело лидерство глобальное или общенационального масштаба, другое – локальное, а тем более по должностному положению.

Истинное лидерство, подчеркивает В.В.Путин, это лидерство по характеру и убеждениям, по готовности отстаивать свою позицию. Лидером не может быть тот, кто запугивает или унижает, не тот, кто вытягивается по стойке смирно перед господином, а тем более аплодирует бывшим солдатам СС, кто возводит в ранг национальных героев тех, кто сотрудничал с гитлеровским режимом. Настоящее лидерство – это политическое мужество и готовность отстаивать твердую нравственную позицию.³

В последние годы все более детально исследованию подвергается так называемое «токсичное лидерство» - лидерство, которое формирует атмосферу вреда и страха, снижает моральный дух общества [21]. Токсичный лидер демонстрирует мелкий тиранический стиль управления, занимается самовозвеличиванием, творит произвол и противодействует чужой, даже разумной инициативе [17]. Таких, с позволения сказать, лидеров отличает не величие и истинный авторитет в народе, а поверхностность мышления, замкнутость, отсутствие должной воли для осуществления эффективных действий. В этом же ряду ригидность, неспособность адаптироваться к новым условиям, нежелание, а чаще всего неспособность взять ответственность за собственные решения и собственные действия [18]. Их обаяние лишь поверхностное, суть же совершенно другая: черствость, высокомерие и отсутствие эмпатии, паталогическая ложь и агрессивность [19; 20]. Их комплименты и политические реверансы чаще всего ложь и лицемерие. Лидеры токсичного формата не способны отказаться от недостойной статусу лидера риторики, постоянно подчеркивают свое величие, разговаривают с оппонентом в хамской манере, а то и вовсе с помощью ультиматумов.

Для настоящего лидера присуще совершенно иное. Лидер всегда крупная фигура с четкими принципами, твердыми убеждениями и высокой психологической устойчивостью. Для него свойственны не громко-эпатирующая, а тем более не вызывающая риторика, не статусно-должностной авторитет, а прежде всего авторитет великой личности, труд, имидж требовательного и даже жестокого по отношению к себе человека.

Представленная система лидерских качеств не является открытием современной науки. Еще Владимир Мономах в своих «Поучениях» высшей доблестью для князя считал активность в ратных и дипломатических делах, страх Божий и умеренность, умение укрощать собственное властолюбие, не возвышая «ни себя, ни смелости своей». Величайшим грехом считал леность, гордыню и духовную глухоту.

Лидер может быть агрессивным, а в чем-то даже циничным, но никогда не должен выглядеть жалким, пошлым и нерешительным. Власть не терпит интеллектуальной недостаточности, психологической растерянности и организационной рыхлости. Именно это заставляет настоящих политиков заботиться о своём профессионализме и авторитете, быть осторожными в своем стремлении к популярности, власти и могуществу.

В России всегда была и до сих пор существует «имперская» модель политического управления, модель, которая характерна для традиционного типа общественного устройства: высокий уровень зависимости общества от государственной власти и от первого лица в статусе главы государства; жесткая конкуренция

³ Путин В.В. Заявление для представителей средств массовой информации. Москва. 10 мая 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76899> (дата обращения: 14.05.2025)

в аппаратно-чиновничьей среде; ограничение бюрократии в правах, в том числе на собственность и стремление к обогащению (даже несмотря на столь живую практику «кормления»), на счета в зарубежных банках, на должностное совмещение и так далее. Государство у нас – лидер, руководитель и источник всех форм и институтов общественной жизни [3]. В нашей социально-культурной и политической традиции «я» всегда диалектически соотносилось с «мы», не растворяясь в нем, а органически сочетаясь с ним. Причем «я» на лидерском уровне играет ведущую, во многом определяющую роль. В этом суть нашей авторской позиции по поводу элитарности и лидерства в политике и управлении.

Роль главы государства в российской и советской истории

Трагическую судьбу нашего отечества на рубеже XIX–XX вв. во многом определил личностный потенциал, образ жизни и политическая деятельность последнего российского монарха Николая II с его элитным окружением думских депутатов, министров, генерал-губернаторов, предводителей дворянства и земского чиновничества.

Хотя и до этого в истории государства российского было немало политических кризисов и «дворцовых переворотов», в том числе 1762 г., когда к власти пришла Екатерина II, а до этого только с 1725 г. на российском троне сменилось семь императоров, от рук заговорщиков в 1801 г. погиб император Павел. И всё это было прямым следствием «реализации» не столько петровского указа о престолонаследии, сколько неподъемного для других груза заданных Петром I крупномасштабных социально-политических и экономических преобразований. Никто из его последователей не мог реально обеспечить что-либо подобное великим петровским результатам. Не могли справиться с этой задачей и мощные аристократические элиты голицыных, долгоруких, репниных, трубецких, ягужинских и многих других. Мало позитивного приносили также родственные связи с европейскими правящими династиями. Деятельность многих монархов была чаще всего лишь иллюзией сильного самодержавного правления [5, с. 293]. Даже Ивана Грозного чаще всего представляют «бессмысленно жестоким царем», при этом уводят на второй план то, что именно он был первым вдохновителем нашего большого многонационального государства.

Двадцать три года правления Николая II закончились крахом империи, социалистической революцией и гражданской войной. Ни морально, ни по своим профессиональным качествам царь не был готов к управлению государством в тот предельно непростой судьбоносный исторический период. Самодержавие, а затем в логической последовательности буржуазное временное правительство с его «отвлеченными гуманными принципами» потеряли необходимый властный потенциал и нравственный авторитет. В них не было должной вдохновляюще-заражающей энергии. Власть монарха в какой-то момент перестала быть «несущей конструкцией», ее стимулировали не великие созидательные идеи, а больше всякого рода идеалистические прожектеры и западный капитал. Да еще огромный потенциал православной веры.

На другом полюсе сконцентрировались носители идей социалистической революции, которые взяли на вооружение марксизм и вековые мечты рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции о свободе. На них построили свою программу передачи государственной власти советам трудящихся, прекращения империалистической войны, перевода земли в общенародную крестьянскую собственность, постановки заводов, фабрик и банков под рабочий контроль. Диктатуру пролетариата трактовали как «господство трудового большинства», как инструмент ликвидации эксплуататорских классовых различий. В итоге большевики с их заразительными идеями материализма и пролетар-

ской диктатуры победили. Непризнанная ранее «секта пролетарской социал-демократии» поднялась «до величайшего положения рулевых великой России».⁴ Не помогли ни Манифест об учреждении Государственной Думы, ни учреждение Государственного совета, ни буржуазное Временное правительство, ни белогвардейское движение.

Наверное, именно поэтому столь представительна номенклатура позитивных суждений-оценок исторической роли лидеров первого в мировой истории социалистического проекта. Так, на вопрос социологов «Как Вы сегодня относитесь к личности В.И.Ленина и его роли в истории нашей страны?» 33% из общей массы ответивших телезрителей и радиослушателей канала «Соловьев Лайф» заявили, что относятся к нему как к государственному деятелю, которым мы по праву должны гордиться. 53,5% считают, что В.И.Ленин был одной из важных фигур в истории не только нашей страны, но и всего мирового сообщества. И лишь каждый восьмой (13%) согласился с вариантом ответа «страшный человек, отец красного террора и десятилетий политических репрессий».⁵

Символом авторитарно-тоталитарной системы правления в неординарных исторических условиях революционной социалистической трансформации общества был И.В.Сталин – классический пример элитно-лидерского позиционирования термидорианского типа. И понятно почему: И.В.Сталин был предельно рациональным политиком, от него исходила не только уверенность, надежность и спокойствие, но и страх. Он умел планировать, комбинировать и организовывать, хорошо просчитывал политические процессы, понимал, что рассчитывать на успех можно лишь тогда, когда в принимаемые решения интегрированы знания, ответственность и подлинная страсть. Был непримиримым борцом с разного рода уклонами и антипартийными группами, особенно меньшевизмом и троцкизмом. В итоге оказался победителем. Но не оставались без последствий также его многочисленные «человеческие слабости»: мнительность, коварство, имперско-державные амбиции.⁶

Налицо еще одно доказательство того, что любому обществу для формирования общей воли нужны личности, отличающиеся соответствующей харизмой, профессионально и морально возвышающиеся над другими. Дилетант и бездумный догматик с непомерными амбициями лидером не может быть в принципе. Особо опасно, когда на вершине власти оказывается посредственность, позер-имитатор, постоянно призывающий, жалующийся и объясняющий. У такого виновны все, но только не он. Свои слабости не замечает и свои ошибки не признает. Под руководством таких даже самые умные планы обречены на провал. Между властью и обществом при таком лидере в лучшем случае господствует равнодушие и отчуждение, а единства и взаимопонимания нет и быть не может в принципе. На элитном же уровне высока вероятность клановой замкнутости и борьбы за статусные привилегии.

Справедливо также то, что даже самая выдающаяся личность не всесильна. Личность может ускорить или замедлить реализацию законов общественного развития, но не может изменить запрограммированный ход истории. Лидер является героем не в том смысле, что он всё может и ему всё подвластно, что все ему подвластно и ему всё позволено, а в том, что его деятельность адекватно отражает объективно заданный вектор исторического развития. Свобода для него – не вседозволенность и не воображаемая независимость от законов, а познание этих законов и способность грамотно использовать имеющиеся возможности и ресурсы для достижения поставленных целей. Поэтому каждый, кто

⁴ Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. Вступ. ст. и коммент. Б. А. Гиленсона. М.: Книга. 1987. 607 с.

⁵ Программа «Субботний МАРДАН». Телеканал «Соловьев Лайф». Выпуск 22 апреля 2023 г. URL: https://vk.com/wall-52620949_2182015?ysclid=mbaownu8gt900109336 (дата обращения: 14.05.2025)

⁶ Чаковский А.Б. Блокада. Роман. М.: Известия, 1975. С.156-161.

стремится быть настоящим лидером, не должен терять чувство меры, а тем более не должен поступаться принципами. Да еще понимать, что в отличие от западной действительности, где государство играет роль своего рода «буфера» и «спасительного жилета», чтобы смягчить негативы тех же рыночных механизмов, наше государство никогда не выступало в роли «равноправного» субъекта взаимоотношений внутри социума.

Это хорошо понимал Л.И.Брежнев. В отличие от капризности, волевой решительности и авантюризма предшественника он был достаточно мудрым и демократичным, умело устранял конкурентов, отличался общительностью и доброжелательностью, знал многие тайны психологии людей, отличался добродушием и хлебосольством. Всегда стремился к стабильности. Действовал по-человечески осторожно и осмотрительно там, где это было возможным, не реформировал и не менял. Хорошо понимал опасность волюнтаризма, карьеризма, бюрократизма, а тем более коррупции. Именно при нем перешли на более совершенные принципы планирования и материального стимулирования, были реализованы крупные космические программы, высокими темпами развивалась энергетика, реальностью стали позитивы международной разрядки.

Тем не менее наступил момент, когда КПСС в качестве авангардной политической силы начала терять свой лидерско-созидающий потенциал. Результат не заставил себя ждать – страна вступила в «эпоху застоя», управление командно-административного типа теряло свои позиции и функционировало в режиме, можно сказать, «политической вибрации». И это в немалой степени способствовало активному продвижению на вершины власти носителей идей либерально-рыночных реформ.

Именно в таких условиях на посту лидера правящей партии оказался М.С.Горбачев с его в принципе верной по замыслу, но стратегически не совсем дальновидной политикой перестроечных преобразований. Но как государственный деятель он не дотягивал до лидера социалистического демократического обновления. Смело инициировал и много предлагал правильного, позиционировал себя убежденным сторонником общечеловеческих ценностей. Не особенно задумываясь, взялся за освоение новой системы государственного устройства в духе приобщения социализма к цивилизованному образу жизни.

Но, как показала жизнь, должной силой воли для столь радикального маневра не обладал. Он не управлял, а больше маневрировал. Своими решениями чаще всего дестабилизировал, провоцировал, а то и вовсе вводил в заблуждение. Легко поддавался на «честные уловки» западных партнеров и реформаторов из собственного окружения, с восторгом воспринимал поощрительные жесты и голословные обещания. Причем прикрывалось всё это мощным словесным потоком самоослепления, самооглупления и самоуспокоенности, к тому же раскрашенного яркими красками «гласности», «ускорения», «общечеловеческих ценностей» и «национального возрождения» [4, с. 67-69].

Те, кому это было выгодно, знали направление главного удара по социализму, хорошо понимали, что если поставить под сомнение верность марксистско-ленинского учения, лишить партию руководящей роли и разрушить внутреннее единство общества, то рухнет вся советская система. Именно такая стратегия поэтапного реформирования социализма была предложена А.Н.Яковлевым в его выступлениях и многочисленных записках 1985 - 1986 гг. на имя Генерального секретаря. В качестве основы новой системы предлагалось решительнее продвигаться по пути рыночных трансформаций, отказаться от демократического централизма в пользу национального самоопределения, партию заменить Союзом коммунистических партий национальных республик. Да еще разрушить действующую систему советов, поставив над ней выборного президента страны. Все это объективно способствовало тому, что многие элитарии отказались от партийных билетов, а другие, почувствовав себя либералами, еще активнее устремились к овладению стандартами западноевропейской культуры.

В партию большим потоком хлынули карьеристы и приспособленцы, всякого рода обличители сталинского деспотизма, хрущевского волюнтаризма и близорукости лидеров брежневского застоя. Не менее разрушительным, а может быть и вовсе губительным для власти, оказалось межличностное противостояние на уровне первых лиц высшего партийно-государственного статуса. Итог известен — развал страны, разграбление национального достояния, приватизация предприятий ВПК, демонтаж соответствующих научных центров и конструкторских бюро, передача значительной части системы образования, здравоохранения и культуры в частные руки. Тем самым еще раз была подтверждена справедливость того, что в кризисные периоды позиция на вершине власти даже одного амбициозного человека способна кардинально изменить ход исторических событий [8, с. 60-67]. Общий вывод соответствующий: только сильная государственная власть во главе со сплоченной элитой, грамотным и решительным лидером способна справиться с самыми сложными, в том числе кризисными проблемами системного характера.

Западный же мир, хладнокровно взирая на «кремлевского мечтателя» и поощряя «пятую колонну», с чувством превосходства последовательно добивался реализации своей стратегической цели — нейтрализации социализма как главного своего геополитического конкурента и под прикрытием всякого рода фальшивок с энтузиазмом осваивал «бурно демократизирующееся» советское пространство. Лидер перестройки, похоже, до конца так и не понял, что каждый шаг в сторону Запада — это шаг по пути, ведущему не к росту, благополучию и процветанию страны, а к ее внешней зависимости, экономической деградации, оборонному ослаблению и социально-политическому краху. Не случайно всего за несколько лет перестройки рухнули не только коммунистическая идеология и однопартийная система управления, но и планово-организованная экономика, военно-промышленный комплекс и финансы. Общество становилось все более дифференцированным. Прекратил свое существование и социалистический блок с его Советом Экономической Взаимопомощи и военным Варшавским Договором, жизнь многих лидеров государств социалистического выбора также закончилась трагически.

Гласность и новое мышление не сработали. Не помогли ни призывы к демократизации и цивилизованной предпринимательской инициативе, ни пленумы по кадрам и противодействию бюрократизму, ни выборы на альтернативной основе. Не оправдались надежды на «свободу выражения гражданами своих политических, религиозных и иных взглядов и убеждений».⁷ Не сработал также перестроечный проект снятия «железного занавеса», окончания холодной войны и создания СНГ.

Налицо убедительное свидетельство того, насколько опасным является несоответствие властвующих элит и их лидеров высоким стандартам исторической ответственности. Потребовалось всего лишь два десятка лет, и фактом стали такие негативы социального содержания, как раздражительность, недоброжелательность и рост агрессивности людей — факт, на который обращает внимание, по данным Института социологии РАН, более 78% опрошенных россиян, неискренность и отсутствие альтруизма (70,2%), исчезновение таких традиционно присущих нашей культуре качеств, как душевность и доброта (67%) [3, с. 325]. Такова результирующая реформаторских усилий конструкторов, вдохновителей и организаторов перестроечного обновления социализма в духе бездумной либерализации.

⁷ Горбачев М.С. Понять перестройку, отстоять новое мышление // Россия в глобальной политике. 2 августа 2021 г. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ponyat-perestrojku/?ysclid=mb7ts0ann7776040666> (дата обращения: 10.04.2025).

Лидерство периода радикальных рыночно-демократических реформ

Одно из конкретных доказательств справедливости такого вывода – опыт радикальных реформ периода правления Б.Н.Ельцина – во многом решающей фигуры в перечне факторов делигитимации КПСС, победы над ГКЧП, распада СССР, создания СНГ и последующей экономической, политической, культурной и социально-психологической деградации страны. Как лидер радикальных рыночно-демократических реформ Б.Н.Ельцин был руководителем волюнтаристски-радикального стиля «без ужимок и полутонов», политиком-популистом амбициозных замыслов, но как человек имел неширокий горизонт интеллектуального охвата происходящего. Ориентировался на тех, кто предлагал простые решения, всегда готов был действовать в форсированном режиме [12, с. 26-28] – уж очень хотелось как можно быстрее превратить страну в «процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство».⁸ А еще больше войти в историю, стать признанным лидером мирового масштаба. Именно это было главным психолого-культурным движущим фактором его чувств, мыслей, поступков и решений.

В историю он действительно вошел, но вот утверждения типа того, что он был настоящим политическим лидером создающего стратегического склада, воспринимаются с большим сомнением. А вот то, что он вкпе с такими деятелями, как Г.Э.Бурбулис, Е.Т.Гайдар, М.Н.Полторанин, А.Б.Чубайс, Г.А.Явлинский был приемлем и удобен для США – это однозначно. Б.Н.Ельцин мыслил «короткими промежутками», верил в искренность западных партнеров, был убежден, что достаточно взять власть в свои руки, отказаться от однопартийной системы и государственной идеологии, форсировать процесс разгосударствления, создать частную кредитно-банковскую систему, ввести свободные цены и до минимума свести расходы на вооруженные силы (а если надо, то можно даже расстрелять парламент), и все проблемы будут решены в автоматическом режиме. Верил, как он сам признавался, что «один рывок – и всё одолеем». Ведущие позиции в его политических представлениях занимали не социальность, деловитость и созидание, а приватизация, залоговые аукционы, шоковая терапия, демилитаризация. В управлении главным считал правильно определить место каждого за властным столом.

Более того, он добился смены ценностных ориентаций у большего числа граждан нашей страны: вместо общего дела – свой бизнес, вместо общественного интереса – интерес частный, вместо коллективного единства – индивидуализм, вместо социалистического соревнования – рыночная конкуренция, да еще казнокрадство и коррупция, вместо созидания – потребление. Слова «честь» и «ответственность» в какой-то момент и вовсе были отменены. Базовым стало то, что скрывалось за такими понятиями, как «разгосударствление», «монетизация» и «обогащение». Понятно, что для носителей таких ценностей главное не государственный интерес и не честное служение, а власть, господство и барский комфорт. Именно такие при определенных обстоятельствах выступают активистами всевозможных майданов, «солистами» цветных революций, организаторами государственных переворотов.

При этом, как в свое время утверждал министр иностранных дел того времени А.В.Козырев, «мы не слишком зацикливаемся на национальных интересах», больше думаем об общих ценностях и об общих интересах, стараемся «больше мыслить в терминах универсальных человеческих ценностей».⁹ Вот только ка-

⁸ Ельцин Б.Н. Выступление на церемонии вступления в должность Президента РФ 10 июля 1991 года. URL: <https://rg.ru/1991/07/11/eltsin.html> (дата обращения: 04.05.2025).

⁹ Цит. по: Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. Екатеринбург: ИД «Пироговъ». 2004. С. 195.

кие-такие ценности и чьи конкретно интересы имел в виду – не уточнял. Хотя это нетрудно понять, ознакомившись с его нынешними публикациями, в которых выражается уверенность в неизбежном крахе «авторитарной, антизападной и коррумпированной» политической системы современной России и рекомендуется активнее противостоять путинскому режиму под знаменами США как «маяка нравственной истины».¹⁰

В нашей истории Б.Н.Ельцин проявил себя лидером со стремлением к большой власти и явной предрасположенностью к переоценке своей личной значимости. Он был, как теперь уже совершенно ясно, человеком «абсолютно неадекватным для роли президента-реформатора и уж точно не имеющим демократического темперамента, если под демократией понимать стремление к компромиссу и уважение к позиции других» [11, с. 69]. На вершине власти оказался носитель заболевания под названием гибрис-синдром – патологическая потребность в постоянной демонстрации своей силы, своего статусного, психолого-волевого и интеллектуального превосходства. То есть всего того, что интегрирует в себе «мифологическое обличье гордости», в котором есть все: и дерзость, и необузданность, и гордыня, и самовластное высокомерие человека, рассматривающего себя как меру всех вещей [4, с. 40]. Для таких главное жажда власти и собственное «Я». На первом месте всегда самоуверенность, самопрославление и презрение к оппоненту. Для таких важен не результат, а восприятие себя повелителем судеб миллионов.

Все негативное уводится на второй-третий план. Например, то, что приватизация по чубайсовским лекалам привела к разрушению производственно-экономического комплекса и установлению практически тотального внешнего контроля над всеми стратегически важными предприятиями гражданского и оборонного комплекса. Страна в считанные годы потеряла все то, что создавалось тяжким трудом миллионов на протяжении многих десятилетий. Это было время не расцвета демократии, а скорее смуты и упадка. Не говоря уже о социально-психологических и моральных издержках.

Разве удивительно после этого, что к осени 1996 г. по данным ВЦИОМ, политику радикальных реформ поддерживало лишь 6,6% населения, почти половина (45,2%) считала, что Б.Н.Ельцин исчерпал себя и должен оставить пост главы государства [16, с. 53-55]. Не случайно его уход с поста президента каждым вторым гражданином России был воспринят с чувством удовлетворения. И все это при условии, что всего за пять-шесть лет до этого Б.Н.Ельцин достиг вершин власти на мощной волне «народного восхищения»: высокие партийные посты, да еще эффектная игра на публику обеспечили победу – очень дорогую для страны победу.

Девяностые годы (для одних «лихие», а для других «святые») – это время, когда страной правила не элита порядочности, профессионализма, ответственности и созидания, а элита иллюзий и запредельных амбиций. Да иначе и не могло быть. Благо, что сработал социальный инстинкт самосохранения. Страна постепенно стала возвращаться к таким ценностям, как «национальный интерес», «государственный суверенитет», «патриотизм», «единство народа», «национальное достоинство». К руководству страной пришел человек дела, руководитель-государственник, политик-прагматик. Во власти постепенно все начало меняться к лучшему.

¹⁰ Andrei V.Kozyrev. Russia's Coming Regime Change // The New York Times. July 20, 2015. URL: https://www.nytimes.com/2015/07/21/opinion/russias-coming-regime-change.html?_r=0 (дата обращения: 14.05.2025).

Лидеры, которым верят, за которыми идут и с которыми побеждают

Опыт непростых постперестроечных лет убеждает, что государству, каким бы прочным и устойчивым оно ни было, нужна авторитетная власть, нужна цивилизованная, масштабно мыслящая, государственно ориентированная элита, нужен лидер, которому верят и который не подведет. Только такой лидер способен обеспечить конструктивное взаимодействие политических сил, только такая элита способна на действия в русле позитивных перемен. В противном случае – застой и кризисы. Примеров, подтверждающих справедливость такого вывода, история знает немало. Мы их знаем, изучаем и учитываем на практике.

Политику нынешнего главы российского государства отличают высокий уровень психологической устойчивости, интеллектуальная гибкость и патриотическая гражданственность. В.В.Путин никакой не авторитарный правитель, он достаточно гибкий, осторожный и в меру требовательный руководитель, отличается безупречным тактом. Во всем проявляется его природная способность выстраивать ровные и доверительные отношения, да еще остроумно реагировать на неловкость. Он не лидерствует и не властвует, а реально лидирует и профессионально управляет. Ничего общего с действительностью не имеют сравнения его с лидерами тоталитарно-авторитарного стиля, попытки представить его, с одной стороны, в качестве «добротного царя», а с другой, «архитектора дефектной демократии», который «разносит на мелкие кусочки международный порядок». Скорее наоборот, ему присуща излишняя доверчивость, либерализм по отношению ко многим, заслуживающим строгого наказания. Вот почему так непросто было ему решать вопросы равноудаленности олигархов, выстраивать деловые отношения с враждебно настроенным парламентом и непомерно суверенными губернаторами.

Его актив: убежденность в созидательной силе традиционных для русской цивилизации ценностей, чисто человеческая аккуратность, природный дар выстраивать ровные деловые отношения с партнерами [14, с. 6], способность быть обаятельным, грамотно и остроумно реагировать на собеседника. Ему верят, люди удовлетворены тем, что во главе государства «человек с сильной волей, человек чести, человек с мощным созидательным потенциалом», настоящий национальный лидер [6, с. 70, 72]. За ним хорошее знание источников, порождающих «благожелательный скептицизм» к таким демократическим институтам, как выборы, парламентаризм, многопартийность и свобода слова [3, с. 215]. Слабости также не скрываются. Отсюда самые высокие рейтинги по показателям доверия, поддержки и эффективности.

Общественное мнение связывает с В.В.Путиным решительный поворот власти в сферу социальных отношений, к наведению должного конституционно-правового порядка, укреплению армии, возвращению России статуса влиятельной мировой державы. Новым содержанием стали наполняться ценности патриотизма, национального единства и государственного суверенитета. По инициативе В.В.Путина была проведена конституционная реформа, на почтенное расстояние от власти отведены олигархи, большие усилия прилагаются по линии национализации элит. Именно он инициировал переход к управлению на основе приоритетных национальных проектов, страна во всеуслышание сформулировала свое принципиальное несогласие с принципами однополярности мира, дискриминационного мирового доминирования и военно-политической гегемонии.

Сохраняется высокий уровень уверенности в том, что страна (даже несмотря на кризисы и всякого рода санкционные дискриминации, ковиды, аресты валютных активов и тяготы, связанные с проведением СВО и проблемами трудовой

СОДЕРЖАНИЕ



ПРЕДЫДУЩАЯ

СЛЕДУЮЩАЯ

миграции) в целом продвигается в правильном направлении и в перспективе можно рассчитывать на серьезные положительные результаты. В этом убеждено 73,6% россиян, опрошенных в 2023 г. учеными Института социологии РАН – фактор социального оптимизма остается ведущим [10, с. 11, 31, 294]. Люди верят, что наш национальный лидер способен поддерживать необходимый порядок и на должном уровне обеспечить социально-политическую стабильность. Тревожит другое: никуда не исчезли традиционно присущие нам консерватизм и инертность, и к решению даже самых острых проблем мы приступаем с опаской и большим опозданием.

В отличие от многих своих западных визави В.В.Путин не позволяет менторско-пренебрежительный тон. Наоборот, терпеливо убеждает, что Россия агрессивных планов не вынашивает, готова к компромиссным решениям, гарантирует строгое соблюдение всех заключенных договоренностей. Доказывает, что мы не собираемся ни от кого изолироваться, наоборот, преследуем единственную цель — возвращение страны в мировую политику и глобальную экономику. Но только при одном неременном условии - не в качестве второстепенного партнера, а в статусе субъекта равноправного взаимодействия в строгом соответствии с принципами законности, прагматизма и уважения национальных интересов.

Убедительное доказательство справедливости всего того, что касается выше представленных лидерских качеств современного руководителя и их реальной эффективности: достижения Беларуси под руководством А.Г.Лукашенко – лидера с имиджем «крепкого хозяина с тяжелой рукой». Он не популист, не обещает легких побед, а наоборот, призывает смотреть правде в глаза и делает все от него зависящее во благо белорусского народа. Реакция общества соответствующая. На вопрос Института социологии Национальной академии наук Беларуси (апрель 2023 г.) «Как, по вашему мнению, изменится ваша жизнь в ближайшем будущем?» ответы распределились следующим образом: 43,6% - жизнь изменится к лучшему, 29% уверены, что все останется без изменений, и лишь 8,9% опрошенных считает, что жить станет труднее. Во многом благодаря жизненному опыту, политической воле, огромному трудолюбию и авторитету политического лидера республика укрепляет свои позиции в качестве современной аграрно-индустриальной страны.

Правящая элита Беларуси, точно так же, как в свое время украинская элита, верила, что в результате демократических реформ получит не только снижение стоимости виз, но и интеграцию в европейский рынок, ассоциацию в ЕС и т.д. Не сомневалась в искренности заверений всевозможных западных благожелателей, что «чем больше реформ, тем на больший объем благ от Европы могут рассчитывать белорусы». Особенно в части демократизации и рыночных свобод. Тем не менее чувство опасности сохранялось. Прошло совсем немного времени, и страна столкнулась с реальной угрозой оранжевого переворота. Власти действовали адекватно сложившейся ситуации, причем по всему политическому периметру.

Были выдвинуты требования к системе госслужбы Республики Беларусь: ответственность, труд и дисциплина; гибкое горизонтальное взаимодействие и вертикальная мобильность; открытость кадровой системы; системность кадровой работы на базе прозрачных критериев результативности работы. В отношении оппозиции и недовольных действовали решительно и жестко. Под контроль поставили олигархат, существенно ограничили возможности НКО и зарубежных фондов. Не упустили из виду также тех, кто формировал медийное пространство и у кого была реальная возможность негативно воздействовать на общественное сознание. Параллельно пошли по пути тесной интеграции с Россией в формате союзного государства. И все это по инициативе и в подавляющем большинстве случаев непосредственно под руководством национального лидера.

Феномен созидającego лидерства можно предметно проследить, исследовав

роль в исторических судьбах своих стран лидеров великого множества государств, в том числе лидеров современного Китая и КНДР, Индии и Вьетнама, Кубы, Никарагуа и Венесуэлы, Венгрии, Словакии и Сербии.

Особый интерес представляет исторический опыт Китая.

Когда во главе страны встал Дэн Сяопин – настоящий политический стратег, вождь, идеолог в статусе национального лидера, инициатор и вдохновитель многих стратегических побед китайского народа – многого удалось избежать, исправить в части маоистских экспериментов и победить, даже после печально известных событий на площади Тяньаньмэнь – попытки организованной Западом цветной революции. Налицо еще одно свидетельство огромной роли личности в истории, роли настоящего лидера даже при отсутствии у него сколько-нибудь юридически значимых полномочий.

Идеи и цели, сформулированные Дэн Сяопином, были закреплены в программе «Стратегия рыночных реформ внутри страны и открытости внешнему миру (1980-1990 гг.)», которая в историю вошла как модель «социалистической модернизации с китайской спецификой». Базовой установкой было выведение страны на уровень среднеразвитых государств мира. И сделать это удалось, предпринимаемые усилия обеспечили впечатляющие результаты. Налицо система, которая квалифицируется как «движение от меритократии плюрализма к меритократии без демократии» [2, с. 67]. Поэтому вряд ли справедливы заявления типа того, что Китай «отбросил идеологические химеры, делает упор на ценности общества потребления и инвестиций».¹¹ Это не так – китайские руководители достаточно дальновидны, обращают внимание на все важное и значимое, в том числе идеологического содержания. Отказались от идеологических шаблонов, но не от государственной идеологии как таковой, понимают объективную потребность в переменах.

Всё организуется по планам долгосрочной программы «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Партийное руководство во главе с Си Цзиньпином – лидером классической партийной модели, хорошо осознает, что те болезни, которые разрушили Советский Союз, если адекватно на них не реагировать, могут погубить и их страну. Понимают, что нельзя цепляться за устаревшие догмы, а, сохраняя политический стержень, смелее осваивать тайны рыночных отношений и внешних политико-экономических отношений. Особо пристальное внимание уделяют формированию культуры бережливости, противодействия коррупции и бюрократической расточительности. Понимают, что от ненадежных кадров, особенно на уровне высшего звена государственного управления надо своевременно и решительно избавляться – в народе правильно говорят: бояся начальника, для которого власть не ответственность и не тяжкий труд, а высшая самооценка. На руководящих постах должны быть люди, чувствующие страну, способные анализировать, предвидеть, прогнозировать и на такой основе выстраивать стратегию развития.

Политическое лидерство современного западного формата

Западные элиты не утруждают себя разбором существа проблемы, им куда ближе собственный интерес, а значит, куда проще пойти по пути подавления, угроз, фальсификаций, да еще оскорблений. Нынешний западный правящий

¹¹ Константин Ремчуков: Госсовет КНР отбросил идеологические химеры и делает упор на потребление и инвестиции // Независимая газета. 01 февраля 2023. URL: https://www.ng.ru/monitoring/2023-02-01/7_8649_monitoring.html?ysclid=mbaqbqgyht932387003 (дата обращения: 14.05.2025).

истеблишмент по сути своей давно уже не элита, и перспективы его малопривлекательны. Налицо интеллектуально деморализованная на глобалистской повестке страта, провалившаяся на всех направлениях политического спектра. Вот и презентуют правду как ложь, а неправду трактуют за истину, живое подают как мертвое, а неживое как живое и перспективное.

Справедливость сказанного неоднократно подтверждалась, причем на разных уровнях, в различных формах и разных исторических условиях. Именно с такими практиками постоянно сталкивается современное мировое сообщество. Наглость, лицемерие, безответственность – основные черты многих политиков нынешнего западного сообщества. Поэтому не надо обманываться и бездумно верить их заверениям, предложениям и дипломатическим рассказам – ссылки и призывы к соблюдению международного права для них не более, чем ширма. Под прикрытием призывов к соблюдению норм международного права чаще всего скрывается цинизм и подлость.

Все делается в точном соответствии с чертежами Х.Дж.Маккиндера (один из теоретиков «крестового» похода западной цивилизации на Россию) по изоляции России путем создания вокруг нее «санитарного кордона из малых стран Восточной Европы». Уже тогда особая роль отводилась стратегии отделения Украины от России. Поэтому вовсе не удивительно, что расширение НАТО на восток сегодня реализуется с помощью тех же средств и продвигается по тем же направлениям, по которым двигались в свое время Наполеон, кайзер Вильгельм и нацистско-гитлеровские завоеватели. Пока же Запад последовательно ужесточает свое пропагандистско-идеологическое, военное, культурное и финансово-экономическое давление, стремится деморализовать российское общество, внушить россиянам чувство стратегической безнадежности.

На практике же всё с западными элитами обстоит по-иному. Весьма показательно в этом отношении мнение бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера, который считал, что нынешние западные политические лидеры «некомпетентны, у них нет ни ориентиров, ни понимания стоящих перед ними задач». Причем оставляет желать лучшего не только уровень их политической и юридической грамотности, у многих просто нет элементарных общих знаний. Некоторые даже толком не понимают, в чем состоит их миссия.¹² При этом Киссинджер выражал сожаление, что мировому сообществу сегодня явно «не хватает выдающихся лидеров» уровня де Голля, А.Садата, Ли Куан Ю, М.Тэтчер, а тем более Ф. Рузвельта — волевого, умного и талантливого государственного деятеля, который смог не только сосредоточить в своих руках реальные рычаги государственного управления, но и стать центром власти.

А разве может быть по-иному, если глав государств выбирают по схемам рекламных акций, а затем таким образом «избранные» лидеры назначают руководство НАТО, Европейского Союза, брюссельского чиновничества. И это та сила, которая сегодня принимает реальные, подчас судьбоносные решения. Налицо прямая аналогия с нынешним киевским режимом: на «фасаде» — реальный цирк, один мало вменяемый деятель сменяет другого такого же невменяемого человека; за «фасадом» же всё в том же заведомо заданном порядке – предельно циничная линия по превращению Украины в государство в статусе анти-России.

В связи с этим возникают вопросы типа «Как можно серьезно разговаривать с теми, кто ложь, двойные стандарты и аморальность провозгласил своей официальной позицией?», «По какой шкале политической и житейской мудрости следует квалифицировать мировоззренческий, интеллектуально-профессиональный и личностно-психологический потенциал нынешних элит и их лиде-

¹² Генри Киссинджер: Европейские элиты деградируют. // URL: <https://news.rambler.ru/world/49044171-genri-kissindzher-evropeyskie-elity-degradiruyut/?ysclid=mb7urpma2b510419287> (дата обращения: 14.05.2025).

ров?». Того же экс-президента США Джо Байдена с его болезнями, запредельной русофобией и корыстным расчетом; президента Дональда Трампа, который лишь представляется «аполитичным политиком», а на самом деле бизнесмен запредельной амбициозности и завышенной самооценки – постоянно маневрирует, сталкивает и добивается того, чтобы все работали на его стратегию. Не удивительно, что для спортсменки-чемпионки экс-министра иностранных дел ФРГ и нынешнего председателя Генассамблеи ООН Анналены Бербок политическая деятельность – не ноша огромной профессиональной ответственности, а своего рода спортивное соревнование мирового уровня. Для киноактера Рональда Рейгана и лицедея развлекательного жанра В.А.Зеленского политика, государственный менеджмент и международные отношения все равно, что театральная сцена, кинорежиссура, а то и вовсе кровавое концертное шоу.

Поэтому не следует преувеличивать историческую значимость даже самых влиятельных в данный момент президентов и премьеров. Крайности в данном случае неуместны и малопродуктивны. За доказательствами далеко ходить не надо. Для врача-гинеколога Урсулы фон дер Ляйен руководство ЕС – это не экономические проблемы и не европейская безопасность, а прежде всего возможность продемонстрировать свою непреклонность и даже жесткость, да еще удовлетворить собственный материальный интерес. А как и по какой шкале можно оценить политическую культуру М.Я.Моравецкого – в недавнем прошлом премьер-министра Польши, который убежден, что поражение России – смысл существования Польши, или лидера ультраправой в статусе парламентской Консервативной народной партии Эстонии М.Хельме, который считает, что России нужно навязать непосильное для нее экономическое соревнование, гонку вооружений и идеологическую войну. В результате этого находящаяся в демографическом коллапсе Россия развалится. Развал же России в свою очередь освободит мир от монстра, которого Рональд Рейган окрестил «империей зла».

Трудно также не заметить, что деградация западных правящих элит сегодня практически достигла критической точки. То, что говорят и делают официальные лица, с большим трудом укладывается в рамки здравого политического процесса. Думают одно, говорят другое, делают третье. Провозглашают правильные принципы, а на деле – манипуляции и подмены. Не стесняясь, публично признаются, что обман для них норма, а победа за чужой счет – смысл политической борьбы. Беззастенчиво обещают, заверяют и тут же обманывают, подписывают соглашения, заведомо не собираясь их исполнять. Неонацистский правящий украинский режим презентуют не иначе как «оплот демократии» и передовой рубеж борьбы за свободу.

Обман и провокации считается нормальным, чуть ли не системным инструментом политической борьбы и осуществления власти. Такое впечатление, что забыли, что такое настоящая политика, по привычке отказываются от диалога и дипломатии, тут же переходят на язык угроз и санкций, а в последние годы еще нацистского беспредела. При этом непременно используют свой излюбленный рецепт «любви к другим народам»: манипулировать, никому ничего не прощать, наказывать и обязательно получить материальную выгоду. Именно такие политические деятели инициируют санкционные ограничения и вводят запредельные тарифы, замораживают и присваивают, устраивают провокации и даже вооруженные разборки.

Достаточно посмотреть на действия некоторых первых лиц нынешнего западного руководства и тут же становится понятным, что сегодня во главе многих правительств и всякого рода европейских структур стоят люди предельно низкой профессиональной культуры и авантюрного склада ума. Вроде бы образованные, обладают дипломами престижных вузов, овладели немалым числом престижных статусов, но должного представления о законах государственного управления, международного взаимодействия, кризисных процессов и о дру-

гих проблемах современного общественного бытия не имеют. Да и особенно к такому пониманию не стремятся. Во власти все чаще верх берут не лидеры, а, по образному выражению В.В.Путина, политическая мелюзга, которые ничего общего не имеют с понятиями элитарности и созидającego лидерства. Налицо имитация элитарности и беззастенчивая демонстрация интеллектуально-моральной недостаточности. Внешне ведут себя, как генерал Шарль де Голль, а на практике действуют, как маршал Филипп Петен – глава коллаборационистского французского правительства в период Второй мировой войны, или нынешний президент Франции Эммануэль Макрон с его сомнительными сексуальными ориентациями и убежденностью в том, что главное в политике – карьера, пиар и хорошо отработанный имидж ведущего.

Тем не менее, говорить о тотальном вырождении западных элит нельзя. Заключение о вырождении в первую очередь касается тех, кто является фронтменами этих элит, кто фильтрует, продвигает и поддерживает своих ставленников на постах президентов, премьеров, спикеров и депутатов. Деятели явно авантюристического склада не так уж и много, но их влияние весьма существенно. Именно они являют образец псевдо-лидерства в формате политического авантюризма, коллаборационизма и неонацизма, а по сути профессиональной недостаточности, предательства интересов собственной страны и колониального цинизма на внешнем контуре. Нормой для таких всегда было поведение по стандартам коррупционного бизнеса, театрального шоу, а теперь еще и национализма образца времен Третьего рейха. Отсюда тактика лавирования, агрессии и корысти – еще одно доказательство огромной опасности несоответствия правящей элиты и ее лидеров высоким стандартам порядочности, патриотизма и ответственности.

Заключение

1. Политическое лидерство – явление, тесным образом связанное с понятиями политики и публичного управления. Лидерство – это особый срез социальных связей и взаимодействий по линии «лидер – массы», «лидер – класс», «лидер – толпа», «лидер – элита». Не исключается также такое явление как вождизм, культ личности, авторитаризм и волюнтаризм. Функции также известны – ориентационная, интегративная, инструментальная, коммуникативная и мобилизационная. Естественно, что в разных условиях лидерство формируется и проявляется по-разному. Различна также его социальная эффективность. Одно дело лидерство в условиях княжеской раздробленности или монархии, другое в условиях социалистической системы, третье в стране последовательного демократического выбора. Отсюда то пристальное внимание, которое уделяется изучению социокультурных, правовых и психологических особенностей лидерства в конкретных исторических условиях и в разных социально-политических ситуациях.

2. Настоящий лидер не только обладает неординарными, ярко выраженными качествами, он служит образцом для подражания, за ним право на принятие наиболее важных, нередко судьбоносных решений. А далее главное – способность убедить, вдохновить, организовать, сплотить и повести за собой. Главное, не потерять себя и свою идентичность, не подражать, не обманываться и не плестись в хвосте событий. Лидерство должно быть инициативным, реально-созидающим, а не формально-бюрократическим или деспотическим, а тем более имитационным или цинично-фейковым. В последнем случае трудно рассчитывать на мобилизационную эффективность ведущего и адекватную реакцию ведомых.

3. Признаки созидающего политического лидерства: социальная направленность, элитный уровень политической и нравственной культуры; наличие инновационной программы стратегического действия; адекватность ориентации

на глубинные интересы и жизненные потребности общества; не формальная, а реальная поддержка со стороны общества; воля, решительность и ответственность. Если господствует безответственность, то доверие к государству и его лидерам падает, причем в какой-то момент до самых нижних пределов. В руках государства в таком случае остается лишь один ресурс – авторитарно-бюрократические формы, репрессивно-силовые и ограничительные технологии, методы информационно-пропагандистского манипулирования, двойных стандартов, политико-идеологического террора. Да еще разного масштаба коррупционные схемы. А это уже не социально эффективное элитно-лидерское позиционирование, а нечто иное.

4. В условиях деградации института политического лидерства на смену профессионализму и ответственности приходит «фейк-элита» – элита имитации и фальши с предводителями, пораженными синдромом дауна. Лидерскую роль в таком случае берет на себя так называемое «глубинное государство» вкупе с транснациональным капиталом и военно-промышленным комплексом. Даже Совет Безопасности ООН при таком раскладе сил не в состоянии что-либо существенно изменить. Если раньше обман и хамство на уровне первых лиц и политико-дипломатических отношений были практически исключены, и это позволяло договариваться и сотрудничать, то сейчас демагогия и безответственность стали чуть ли не обыденным явлением. И все это на демагогически-идеологической основе защиты свободолюбивого выбора общечеловеческих ценностей – своего рода «трамплина для продвижения демократии» [1, с. 74-76]. И неважно, что за всеми такого рода формулировками скрываются двойные стандарты и возведенный в ранг государственной политики политический шантаж. Демагогия вокруг ценностей демократии и рыночных свобод, а на деле имперский дух и стремление к мировому господству по-прежнему сохраняют свою актуальность и остаются в ранге стратегического приоритета. Именно отсюда «железные занавесы», «информационные паутины», «цветные революции», «плюрализм и толерантность».

5. В непростых условиях современного радикально трансформирующегося мира, с трудом, но все более прочные позиции занимают лидеры ответственности и созидания, на ведущие позиции выходят люди, которые на все вызовы санкционных дискриминаций и государственного терроризма реагируют достойно и по-деловому. Отвечают оптимизацией финансово-банковского сектора и отказа от господства долларовой системы, укреплением ВПК, стремлением вернуть в международную жизнь должное понимание значимости исторического и настоящего. Учитывается также закономерность обратной направленности: чем выше культура и больше достоинства на лидерском уровне, тем надежнее безопасность и выше социально-политическая устойчивость. Значимость представленной формулы трудно переоценить, если учесть, что в современном обществе все чаще проявляются такие негативы, как агрессивность, недоброжелательность, отсутствие альтруизма, неискренность и исчезновение такого традиционно присущего нашей культуре качества, как душевность.

6. Сейчас уже известна цена многих государственных и общественных деятелей, которые еще не так давно представлялись чуть ли не образцом нравственного, идеологического и политического лидерства. Для многих они были примером успешности карьеры и эффективного демократического управления. Сегодня они перестали быть образцом. Уловив суть западноевропейской демократии, разобравшись в том, как она устроена и как функционирует, люди осознали ее истинную цену, поняли, кто и сколько стоит. Знают, что двойные стандарты, провокации и коррупция, в том числе в ее экспортном варианте давно стали неременным инструментом западных политических практик. Ответственность все видит, понимает и знает, как устроена власть и что собой представляет тот или иной деятель, с кем и на каких условиях можно договориться, кого можно купить и на какой результат такого «сотрудничества» можно рас-



считывать. На противоположном же полюсе маневрируют, импровизируют и заботятся лишь об одном – как бы не оказаться в положении банкрота. Все это надо знать, учитывать и понимать опасность тех рисков, которые скрываются за ширмой демократии в исполнении либеральных кланов современного формата и набирающих, к сожалению, силу носителей неонацистской идеологии.

7. Западная элита и ее лидеры сегодня – это люди, которым в принципе доверять нельзя и вести с такими серьезные дела очень непросто. Нынешние претенденты на первые роли и на право управлять миром неприкрыто демонстрируют политическую пошлость, глубочайшее нравственное разложение и профессиональную деградацию. Это не элита, а всего лишь секта меньшинства, которая, захватив политическую власть, последовательно превращает людей в политических маргиналов. Таким даже в голову не приходит, что в условиях жесткого внешнего финансового, военного и идеолого-пропагандистского давления кому-то, как например, Российской Федерации, удастся сформировать стабильное, политически устойчивое, экономически стабильно развивающееся, социально достаточно сплоченное общество.

Оправдала себя также сложившаяся система государственного управления на основе традиционных для русской цивилизации ценностей, приоритетных национальных проектов, стратегических кадровых резервов. На реализацию представленных идей направлена реализация государственных программ «Золотой кадровый резерв России XXI века», «Президентская сотня», «Кадровый резерв - профессиональная команда страны», «Время героев», «Лидеры России» [15]. Четко просматривается также тенденция постоянного совершенствования системы элитобразования. Работа на этом направлении становится не только более научно обоснованной, централизованной и унифицированной, но и более гибкой, демократичной и качественной.

8. Настоящие лидеры – это те, кто не кичится своими успехами, не произносит громкие лозунги, а своим интеллектом и трудом каждодневно доказывает свою самостоятельность и самодостаточность, берет на себя ответственность, вдохновляет и ведет людей за собой. Именно таких лидеров надо всячески стимулировать и помогать, только такие должны выходить на ведущие позиции в системе публичного управления и государственной службы, в образовании, бизнесе и культуре. Именно такие помогут нашей стране преодолеть психологию собственной ущербности и вернуться к собственной философии государственного строительства, к собственной экономике и собственному независимому пониманию проблем международных отношений. Нам надо играть не в чужую, а в свою игру, не забывать, что на экономически рыхлом, идеологически вульгарном и культурно зыбком фундаменте никакого ощутимого материального и духовного приращения получить невозможно.

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Межд. отношения, 1998. 254 с.
2. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты стран БРИКС: опыт сравнительного анализа // Власть и элиты. 2014. Т. 1. С. 56-69.
3. Горшков М.К. Есть такая профессия – общество изучать. Избранные статьи, интервью, биографические откровения. М.: Весь мир, 2020. 464 с.
4. Зиновьев А.А. Русская трагедия. Москва: Алгоритм: ЭКСМО, 2008. 607 с.
5. Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием, 27-28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону / Науч. Рук. А. В. Понеделков. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. 927 с.
6. Медведев Р. Конец девяностых / интервью брал Р. Гусейнов // Историк.

2024. № 12. С. 68-72.

7. Москаленко О.А., Ирхин А.А. Гибрис-синдром и технологии делегитимации власти // Полис. Политические исследования. 2024. Т. 33. № 1. С. 36-51. DOI: 10.17976/jpps/2024.01.04
8. Начало катастрофы. Интервью доктора исторических наук, профессора В.В. Калашникова // Историк. 2025. № 4. URL: https://etu.ru/assets/files/kalashnikov-historian_4-2025-final__-62-69.pdf?ysclid=mbap29vhan837319325 (дата обращения: 14.05.2025).
9. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. / [Вступ. статья Б. Чагина, с. 5-28]. М.: Госполитиздат, 1956. С. 300-334.
10. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. 352 с.
11. Саймс Д. «Это был переворот» / интервью брал В. Рудаков // Историк. 2023. № 10 (106). С. 68-73.
12. Саймс Д. Случайные люди / интервью брал В. Рудаков // Историк. 2022. № 1 (85). С. 26-31.
13. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
14. Сулакшин С.С. Кризисное управление Россией. Что поможет Путину. М.: Алгоритм, 2015. 286 с.
15. Шебураков И.Б., Татарина Л.Н. Кадровые резервы в Российской Федерации. М.: Изд-во «Дело». 2021. 128 с.
16. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения: информационный бюллетень. № 6 (26). Ноябрь – декабрь 1996 / ВЦИОМ; Интерцентр; АНХ. М, 1996. 98 с.
17. Ashforth B.E. Petty Tyranny in Organizations: A Preliminary Examination of Antecedents and Consequences // Canadian Journal of Administrative Sciences. 1997. № 14 (2). P. 126-140.
18. Kellerman B. Bad Leadership: What It Is, How It Happens, Why It Matters. Boston: Harvard Business Review Press. 2004. 282 p.
19. Kim J. 8 Traits of Toxic Leadership to Avoid // Psychology Today. July 6, 2016. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/culture-shrink/201607/8-traits-of-toxic-leadership-to-avoid> (дата обращения: 14.05.2025).
20. Price T. L. Understanding Ethical Failures in Leadership. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 224 p.
21. Whicker M. L. Toxic Leaders: When Organizations Go Bad. Westport, Conn.: Quorum Books, 1996. 189 p.

Leadership in politics and public administration: sociopsychological analysis of the past and present

Okhotsky Evgeny Vasilyevich

Doctor of Sociological Sciences, Professor, expert at the Scientific Research Center for Public Administration and Management, the IGSU, Presidential Academy, Moscow, Russian Federation

e-mail: e.okhotskii@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ



ПРЕДЫДУЩАЯ



СЛЕДУЮЩАЯ

Abstract

The article is devoted to the study of the role of personality in history and in modern conditions, the essence of leadership and the specifics of its implementation in politics and public administration. High professionalism, political and moral maturity of the leader are considered as indispensable conditions for the high efficiency of politics and public activity in general. The features of the implementation of leadership in various historical conditions are presented, the significance and determining role in politics of the status, professional and personal potential of the leader are emphasized. It is emphasized that modern professional competencies, ideological outlook, knowledge of the relevant state doctrines and priority national projects, mastery of the art of strategic and operational management, understanding of the geopolitical situation are the leading characterological features of the high quality of the ruling elite and its leaders. The key components of leadership and factors influencing the activation of leadership potential are identified.

Key words

• authority • power • state interest • moralit • professionalism • personality • leader • leadership • leadership potential • political culture • traditional •

References

1. Brzezinski Z. The great chessboard. American dominance and its geostrategic imperatives. Moscow: Mezhdunarod. Relations, 1998. 254 p.
2. Gaman-Golutvina O.V. Political elites of the BRICS countries: the experience of comparative analysis // Power and elites. 2014. Vol. 1. P. 56-69.
3. Gorshkov M.K. There is such a profession – to study society. Selected articles, interviews, biographical revelations. Moscow: The Whole World, 2020. 464 p.
4. Zinoviev A.A. Russian tragedy. Moscow: Algorithm: EKSMO, 2008. 607 p.
5. Leader, elite, region: proceedings of a scientific and practical conference with international participation, October 27-28, 2014, Rostov-on-Don / Scientific director A.V. Ponedelkov. Rostov-on-Don: Publishing House of the RANEPa Law School, 2014. 927 p.
6. Medvedev R. The end of the nineties / interviewed by R. Huseynov // Historian. 2024. N 12. P. 68-72.
7. Moskalenko O.A., Irkhin A.A. Hybrid syndrome and technologies of delegitimization of power // Polis. Political research. 2024. Vol. 33. N 1. P. 36-51. DOI: 10.17976/jpps/2024.01.04
8. The beginning of the disaster. Interview with Doctor of Historical Sciences, Professor V.V. Kalashnikov // Historian. 2025. N 4. URL: https://etu.ru/assets/files/kalashnikov-historian_4-2025-final_-62-69.pdf?ysclid=mbap29vhan837319325 (date of reference: 05/14/2025).
9. Plekhanov G.V. On the role of personality in history // Plekhanov G.V. Selected philosophical works. In 5 vols. Vol. 2. / [Intro. article by B. Chagin, pp. 5-28]. Moscow: Gospolitizdat, 1956. 821 p.
10. Russian society and the challenges of the time. Seventh book / FNSC RAS, Institute of Sociology. Edited by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. Moscow: Publishing house «The Whole World», 2024. 352 p.
11. Simes D. «It was a coup» / interviewed by V. Rudakov // Historian. 2023. N 10 (106). P. 68-73.

12. Simes D. Random people / interviewed by V. Rudakov // Historian. 2022. № 1 (85). P. 26-31.
13. Sorokin P.A. Man, civilization, society / general ed., comp. and a preface by A.Y. Sogomonov; translated from English. Moscow : Politizdat, 1992. 543 p.
14. Sulakshin S.S. Crisis management in Russia. What will help Putin. – M.: Algorithm, 2015. 286 p.
15. Sheburakov I.B., Tatarinova L.N. Personnel reserves in the Russian Federation. Moscow: Publishing house «Delo». 2021. 128 p.
16. Economic and social changes: monitoring public opinion: newsletter. № 6 (26). November – December 1996 / VTsIOM; Intercenter; ANH. Moscow, 1996. 98 p.
17. Ashforth B.E. Petty Tyranny in Organizations: A Preliminary Examination of Antecedents and Consequences // Canadian Journal of Administrative Sciences. 1997. N 14 (2). P. 126-140.
18. Kellerman B. Bad Leadership: What It Is, How It Happens, Why It Matters. Boston: Harvard Business Review Press. 2004. 282 p.
19. Kim J. 8 Traits of Toxic Leadership to Avoid // Psychology Today. July 6, 2016. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/culture-shrink/201607/8-traits-of-toxic-leadership-to-avoid> (дата обращения: 14.05.2025).
20. Price T.L. Understanding Ethical Failures in Leadership. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 224 p.
21. Whicker M.L. Toxic Leaders: When Organizations Go Bad. Westport, Conn.: Quorum Books, 1996. 189 p.

Поступила в редакцию: 11.05.2025

Принята в печать: 06.06.2025

СОДЕРЖАНИЕ



ПРЕДЫДУЩАЯ



СЛЕДУЮЩАЯ